

Золотый год
стихи

Осень вторая
АННА РЕВЕНКО

Книга пятая

Анна и стихи

©anna_and_poem



Анна Ревенко

Круглый год стихи. Осень вторая

«Издательские решения»

Ревенко А.

Круглый год стихи. Осень вторая / А. Ревенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507874-2

Это серия из пяти книг — результат марафона «Круглый год стихи», который не отпускал меня на дистанции с октября 2018 г. по ноябрь 2019 г. Писалось много и легко, сама от себя не ожидала. Более 500 стихотворений стали результатом этой работы. Стоит ставить перед собой трудные задачи, ведь так отраднее понимать, что тебе многое по плечу.

ISBN 978-5-00-507874-2

© Ревенко А.
© Издательские решения

Содержание

Осень 2019	6
Ты обнулён	6
В ином измерении	7
Внутри души вели мосты	8
Посижу рядом	9
Наступила осень	10
По лесу ночных сновидений	11
Приходило лето	12
Почти меня хоть на треть	13
Всё временно	14
По небесной струне	15
Камертон	16
Балерины Дега	17
Подросток-девочка	18
Брак	19
В зелёной бессоннице	20
Ты так скромн	21
Ход назад	22
Ты пей меня	23
Сливочные облака	24
Круглый год стихи	25
Лист клена	26
Ликует осень	27
Для ведающих людей	28
И зачем опять?	29
Осень глядит на нас	31
Запах твоей щеки	32
Беспорядок во мне особый	33
Куда ты спешишь, непутёвая?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Круглый год стихи. Осень вторая

Анна Ревенко

© Анна Ревенко, 2019

ISBN 978-5-0050-7874-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осень 2019

Ты обнулён

В моей реальности ты обнулён.
Мы параллельно летим сквозь
Время, пространство и смысла вскользь.
А ты негодуешь, но не удивлён.
Ты тщетно пытался вернуть всё вспять,
Отстроить врата и поднять башни в высь.
Мой путь неизменен, не суетись.
Можешь меня теперь лишь созерцать.
Без статусов, без оболочек телесных.
Читай меня в небе по тучам сизым.
Мы не пережили свой катаклизм.
Лишь эхо имен никому неизвестных
Несётся по улицам битых витрин,
Обманно звучит неразборчивым эхом.
Ты обнулён. Зря спешил, зря приехал
В мир утопически грустных картин.

В ином измерении

Где-то в ином измерении Рим давно пал.
И нету голоса больше у славного Колизея.
Лишь гордая птица над стенами рея
Наполнит песней его колонный зал.

Нет города, что мог быть шумной столицей,
В которой прошлое вплетено в прогресс.
Стоят руины, ветров в них звучит оркестр.
Вот так же и нам прикажет время остановится.

Это словно гробница, за которой нет ухода,
Некому бережно сбить травы высокой ряды.
Где-то в другой параллели тут разбили сады,
А где-то он заселён людьми разного рода.

А где-то в следующей древний Рим живёт.
Снуют атлеты, рычит зверинец на арене,
И кони встают на дыбы в крови и пене,
И меч в грудь могучую метко соперника бьёт.

У толпы страстных зрителей возгласы на губах,
Красивые дамы пьяны от сухого вина и опия.
А где-то высокий разум сказал, что это утопия
И снёс эти камни, сравнив всё величие в прах.

Внутри души вели мосты

Положу на тебя старые стихи,
Хотя твой ритм мне невыносим.
В твоей мелодии стоны одиноких зим,
Наказание томное за тяжкие грехи.

Ты звучал иначе совсем тогда,
Восточной сказкой умело играл.
Мой дух доверчивый тебе внимал.
Кто ведал, что минут в века года.

Любила так жадно тебя читать,
Увы, бесполезная была работа.
Химерой назвал с раздражением кто-то...
Быть может. Как знать, как знать.

Так вот, внутри души вели мосты,
Бесконечные ванты держали дороги.
Но покинуло солнце тот край в итоге.
И летели вниз с облачной высоты

Груды камня, коража металл арматуры...
Зарос древним мхом театр действий.
Ты звучал саундтреком своих злодействий...
Рыдала – была молодая дура.

Времени жаль, жаль разбитых мечтаний.
Люди смотрят на высокий от моста остов.
Сообщался твой и мой обитаемый остров
В допотопную эру пустых обещаний.

Посижу рядом

Спи в простыне голубой,
Руки тонкие заломив.
Посижу рядом с тобой.
За окном тени чёрные ив
Прячут ночь. Облака сизы.
Двор пустынен. Я одинок
И рисую пылью эскизы
Твоих острых скул и ног.
Где-то воеет ночное авто,
Мчится, в мрак дали влипая.
Так тебя не полюбит никто...
Я в тебе вижу отсветы рая.
Эта ночь говорит со мной
На особом своём языке.
А я наслаждаюсь тобой,
Малой складочкой на руке.
Я сегодня безмолвный страж.
Только сердце трепещет очень
В ожидании... Дашь... Не дашь...
И такое бывает ночью.

Наступила осень

Наступила осень,
Как бы я не сопротивлялась,
Но сентябрьская просинь
В небо с ноги ворвалась.

У нас ещё не холода.
Есть, конечно, зябкие люди,
Да и мёрзли они всегда...
Осень есть или уж точно будет.

Лист некрасиво начал ржаветь,
А хочется золота и багрянца.
По Есенински хочется ведь,
А приходится с этим смиряться.

Ну, тогда возьму бумаги ворох,
Расплескаю на ней цвета,
Будет лес и заката всполох,
А в реке зеркалом вода.

Пусть дорога ведёт на холмы,
А на них будет наша обитель.
И пойдём по дороге мы...
Или вы со мной не хотите?

По лесу ночных сновидений

Ярким лучом начерти мне верный путь
Между древних деревьев в тайном лесу.
Я тебя волшебным конем повезу
Куда вздумается, к чуду, куда-нибудь...

Не оглядывайся за левое ты плечо,
Да и за правое не взгляни, не надо.
За тобою мчит свита – волшебное стадо,
Которое верит в тебя горячо.

Гордо носи свой благородный лик,
Нас ждут приключения, нет в том сомнений.
Мы скачем по лесу ночных сновидений
Туда, где кончается наш материк.

А там паруса наполняются ветрами,
В нетерпении гнать каравеллу вдаль.
У причала роняет соцветия миндаль,
Посылая их как телеграммы за нами.

Лепестки путаются в гриве и волосах,
Свита чудных животных хрипит, бежит...
Всё же в твоих глазах хрусталем слеза дрожит,
Отголосок великой печали в тех слезах.

Приходило лето

К вам в сентябре приходило лето,
А вы так беспечны были и не заметили,
Не обняли и речами его не приветили...
В бегах, в тетрадах, в работе... где-то.

А лето сидело за вашим пустым столом,
Оно наливало солнце в ладони и блюда,
Оно смотрело, как блики на стенах смеются,
Дремало на скатерти белой ярким пятном.

А вы проходили мимо, искали туфли и плащи,
А оно ещё грело отчаянно, махало в окно руками,
Озаряло сады яркими настойчивыми цветами,
Которых уж скоро с огнём не найти, как не ищи.

Оно грело воду зелёной речной дороги,
По которой плывёт отражение голубого свода,
А ночью звёзды падали в эту прозрачную воду.
Лето бродило по пляжу, замочив горячие ноги.

Лето грустило. Качели скрипели от его дыхания,
Скоро совсем остынет бесценный дар тепла.
Лето утешила нежная осень, в обитель свою увела.
Оно согреет её, пока не наскучат ей лобзания.

На смену лету вломится зима без стука в покои.
В октябре на Покров любовники простятся под берёзой.
Именно в это день отцветают последние розы.
И лето на целый год оставляет планету в покое.

Почти меня хоть на треть

Светоч души моей на своей узкой сорной тропе.
Бредет, загребая пылочку босоножками.
Говорят, что всё преднамеренно по судьбе,
Что мы все старые истории с новыми обложками.

Пусть так, полистай тогда и мой тонкий переплёт,
Посмотри, как сменяет глава старую главу.
Влюбляемся мы, если нас кто-то до середины прочтет,
Если захлопнут меня на первой странице – то я зря живу.

Всё временно

Томлением бессонница ломает мыслей ряд.
Бурвятся обрывки образов белёсых. Прошрое.
Оно приходит пять ночей подряд.
Знамение то очень нехорошее.

Кислит уж кофе нотой будущих дождей.
Я их приход предчувствую до дрожи. Гложет.
Зарядит диск свой грустный осени ди-джей,
Но не смягчит и не поможет.

Густая мокрая палитра низких облаков
Смещает краски на лиловом фоне. Утро.
Скучаю по себе другой в плену своих оков.
Всё временно как-будто.

По небесной струне

– Простыни влажные с меня сорви,
Мы в небо высокое упадём.
На тонкой струне своей любви
Колеблются души наши вдвоём.

Пока этот путь нам начертан струной,
Но стоит отвергнуть зыбкость оси.
Шагнём в свободный полёт с тобой.
Ты готов всем рисковать? – Неси!

И в кружении медленном зодиака узрели
Бесконечность сочетаний наших теней.
Нас кружили ванильных перьев метели,
Мерцали горячие вспышки страстей.

– Сколько нам осталось гореть, дорогой?
Неужели наступит финал в итоге?
Он молчал, целуя знак созвездия мой...
И сплетались сердца, руки, стоны и ноги...

Камертон

Говори... говори... говори...
Хорошо, что сегодня туман.
Я им слеп, я им в стельку пьян.
Трезвым трудно шептать о любви.

Говори... говори... говори...
Столько нужно сейчас сказать.
Завтра будем не в силе, как знать.
Слушай трепетно и смотри.

Говори... говори... говори...
Даже если я стану глух.
В моём сердце лебяжий пух.
Все сомнения смело сотри.

Говори... говори... говори...
Я к тебе как стальной камертон.
В унисон, вровень, тоном в тон.
Я горю. Мне себя подари.

Балерины Дега

Сокровища полотен в сокровенном.
Гладь крошки тонкой на холсте постели.
Дега мечтал их рисовать в постели,
Запечатлев танцовщиц стан в нетленном.

Там бахает в ладоши репетитор строг,
Там пудра на пуантах и завязках.
Там похоть и гламур в учтивых масках,
А эпицентр желаний между ног.

Шорк – на эскизе струженный мелок...
Дзынь-дзынь звучит подвеска на серьгах.
Вздыхая руки: Ой ли, Ай ли, Ах...
В желании пить этих женщин сок

Художник шепчет что-то там несвязное:
Иль так... или иначе, бёдер жар и поп овалы...
Хех... эх... фррр... Вздохом только малым...
Он выдаёт желание на грани безобразного.

И ежедневно он рисует стан и стать,
Красивых рук излишне недопъесность.
Кто знал, что шторм желания в известность
В итоге имя этого мужчины будет окунать.

Подросток-девочка

Подросток – девочка с глазами голубыми как высь.
Она и колкость, и податливость души нежной.
С ней в разговоре ты беспечно улыбнись.
Она играет нервами и женственной одеждой.

Она пытается понять, что ей дала природа и Бог.
Ещё зовёт многообразие игр привычками своими.
В короткой юбке не упрятать стройность её ног,
Так скоро мальчики потянутся по следам за ними.

Она меняется, так жаль терять ребёнка в ней совсем.
С оглядкой на фото старые вяжу ей банты в косы тугие.
Ей было недавно три... Ей было недавно шесть... семь...
А теперь всё иное, в беседе выбираем мы темы другие.

Это как обнять хрупкие плечи, собрать в ладони веснушки,
Как кукол причесывать вместе с ней...
Она ещё ребёнок, но и женщина, а это уже не игрушки.
Как уберечь её путь от обрывов и страстей?

Брак

Ты боишься замужества как огня. Почему?
Я тебя понимаю, но ответ твой такой не приму.
Неужели внутри нет покоя и нежности к избраннику?
Вы давно вместе по судьбе своей странники.

Принадлежность, пристрастие, привязанность...
Брак – обречение, условия, обязанность.
Брак – от романтики останется лишь остов,
Темницей станет райский раньше остров.

Но это мнительность, условность восприятия.
Пока сердца горят – сильны объятия.
Ведь только вы вдвоём теперь строители
Своей святыни, очага, обители.

Никто не застрахован от предательства,
Нас всех меняют круто обстоятельства.
Отрадно, если по судьбе изменчивой
Идут уверенно мужчина с его женщиной.

В зелёной бессоннице

Как я люблю твоего пьяницу в зелёной бессоннице,
с гитарой наперевес пока она не расстроится...

Тебе эта дрянь нужна
как муза безответная,
болью своей важна
и примечательна незаметная.

Люби её вопреки её же собственной пустоты.
В ночи города твоего снова чай допиваешь ты,

снова громко орут соседи
или в экстазе, или в аду.
Сквозь сон иногда мы бредим,
придумывая мечту.

Ты так скромн

Ты так скромн в своей меланхолии опять...
А я по тебе скучаю иногда,
по таланту твоему многословному.
Друг мой, наши орбиты меняют года
по алгоритму условному,
чтобы нас с несочетаемым сочетать.
Последний процент заряда в инструменте слов
заставит спешить, заставит сокращать.
Я знаю, что ты глубок и сложен, а сотни ртов
однажды начнут имя твоё повторять.
Запиши на манжете дату пророчества.
Нет пошлости в любви моей к тебе.
Ты – символ моего одиночества,
и я благодарна за это судьбе.

Ход назад

В сонной мутности
Атомного полубреда.
Время наступит обеда,
А мы говорим глупости.
Ты вновь непреклонен.
Осанка, воротник, лоб,
Скулы сжаты сильно.
Соперничаем стабильно,
На кой? Непонятно. Чтоб!
Ты начал много пить,
Я – рано ложиться спать.
А мука моя – кровать,
Ей хочется снова любить.
Сквозь дым. Есть ход назад,
Перестань, наконец, курить,
Жижу горькую в рюмку лить!
Схватка – взгляд на взгляд.
Я пришла с тобою пить,
Молчать, рычать, говорить,
Трезветь, греть, заводить,
Задыхаться, шептать, вопить,
Обнимать, целовать – жить!

Ты пей меня

Ты пей меня до края,
До глянца моего дна,
Словно я не такая,
Какой впервой видна.

Пей меня ненасытно,
Как спасение на краю,
Словно меня не видно,
Хотя пред тобой стою.

Пей меня до усталости,
Ломоты в теле твоём,
Нам не хватало малости —
Остаться наконец вдвоём.

Пей меня до оскомины,
Пусть, только не молчи.
Терпкие ноты смородины
В красках моей ночи».

Пей меня до рыдания,
Жаль меня словно оса.
Страсть, нежность, мания
Ароматом на волосах.

Сливочные облака

Сливочные облака меняются на сталь,
Рисуя в небесах архитектурой туч
Свой несравненной сложности Версаль,
Вонзая в центр картины солнца тонкий луч.

Неповторимость некая пера и линий плана
С заломами над верхними границами.
Прелюдия дождей публичного фонтана
Повиливает душами, тенями, даже птицами.

Лей, коль таков уж этот вечный круглогодный.
Подите прочь жара и нагота девичьей стати.
Пора искать в шкафах шарф нынче модный,
Он как и оверсайз пальто вам будет кстати.

Круглый год стихи

Круглый год стихи пишу.
В октябре финал агона.
От того ли я спешу
Как в погоне за вагоном?

Оттого. Привыкла уж.
Всё, похоже на режимность.
Осень сквозь бойницы луж
Явит мне невыносимость.

И душа моя закружит
Слов обрывки на строке.
Я иду, ступая в лужи
С лёгким сердцем. Налегке...

Лист клена

Лист клена – тонких венков вязь,
Как капилляры на запястье...
Прошу, прерви меж нами связь.
Она давно уже не счастье.

Падают тихо в траву кроны,
Обнажая край небесной дороги.
Мне шелестят о прошлом клёны,
Понятны речи их немногим.

Прочь от тепла твоего условного,
От песен с грустными мемами.
Мне не надо тебя знать нового.
Я борюсь со своими дилеммами.

Трудно ждать ответа в гуле
Бесконечных речей на износ.
Этот бой, милый, давно мы продули,
Разменяли на сволочность слёз.

В теплоте вязаных платьев души
Эту осень назовут разлучницей.
Я кричу внутри: ты мне нужен!
Но вернуть ничего не получится.

Ликует осень

Ликует осень пасмурно над городом,
Трясёт шкафы и гардеробы впопыхах.
И граждане, напуганные резким холодом,
Усердно тонут в толстых свитерах.

Спрос на шарфы, пальто, носки, ботинки.
За окнами дым изумрудный на ветвях осип,
Дрожат в дождинках мелких паутинки
Межтравно и межлистно в кроне лип.

Доволен чайник, у него полно теперь гостей,
Его, как лампу Аладдина, часто нынче трут.
Листая ленты безразличных новостей,
Меланхолично отопление в квартирах ждут.

Для ведающих людей

Спелое солнце оторвалось с ветки,
Разбилось о камни у корней древесных.
Холодно в небе сегодня синице редкой.
Гонит в даль вереницы туч легковесных.

Повернулись часы на октябрь показывать.
Там им уют, там им света туманного мел.
Сядь мне сказки о любви рассказывать,
Оставь надуманность неотложных дел.

Расстели на коленях мой цветастый платок,
Соберём хризантемы, каштанов и желудей,
Винограда гроздь и рябины алой чуток —
Обереги таинственные для ведающих людей.

Возьми в руку, закрой очи и говори что узрел.
Пусть в ладони шепчет природа тебе обо всём.
Услышать диковинно то, что ранее ты не умел.
Откровение на бессознательном уровне мы несём.

И зачем опять?

– Да, наверное,
Я не первая,
Кого ты терял.

– Нет, не прошлое,
Я ещё хорошая,
А ты так мал...

– Ты ещё весел,
Под ритмы песен
Не грустил.

А я бывала
На краю провала,
На грани сил.

– Ты думал больно,
Лети же вольно,
Не привыкать.

Лишь только звук
От всплеска рук...
Хотел обнять.

– Не нужно, родной.
Я принимаю бой.
Бери свой приз.

Он стоял, моргая.
– Я тебя пугаю?
Да ну, окстись.

Вниз по ступеням бег.
Забывают всех.
И тебя забуду.

Только минут года,
Как из глаз вода.
Вспоминать не буду.

И вот в этот момент
В трубке слышу: Привет!
И зачем опять?

– Как ты, как живёшь?

– Душу мою не трожь!
Разлюбила, бл@ть...

Осень глядит на нас

Кличет тонкая ветка издали нас,
Шепчет ветром о счастливой встрече.
Облака собирают над крышами вече.
После полуночи третий час.

Мы напротив друг друга в полудрёме.
Я рисую на своих ладонях знак.
Оставила б всё, но не знаю как.
Спрятаны души в холодном доме.

Отопление только телом и дыханием,
А осень давно спустила на нас свору
Северных туч. Мы ведём к разговору
О сокровенном одним признанием.

Утром свари мне кофе или чёрный чай
Принеси к изголовью сна моего.
Вместе, губы сжигая, мы выпьем его.
Целуясь, на пол блюдец уроним невзначай.

Пряча в носки зябкие стопы,
Кутая в джинсы и свитшоты тела,
Признаём, что ночь хороша была.
На встречной поздно смотреть на стопы.

Убегаем, забываем зонты захватить,
Ключи царапают скважин узкий глаз.
Осень небом высоким глядит на нас
И приказывает однозначно любить.

Запах твоей щеки

Твоя щека пахнет спелым яблоком,
Пахнет дубом и синим небосводом.
Я подбираю к тебе ключи с особым кодом,
А голос срывается, в горле моём ком.

Целую небритого в колкость щетины.
Возьми меня на свою сторону реки.
Я хочу чувствовать запах твоей щеки,
Запах моего любимого мужчины.

Беспорядок во мне особый

Беспорядок во мне особый.
Тут и сырость прошлых дождей,
Тут и свет ярких летних дней,
Флёр печали уединения невесомый.

Охраняет меня рыжий клён,
Статен и курчав, но, увы, печален.
Нежность плена любовных спален
Проникает и в явь, и в сон.

Я диктую перу рифмы снова.
Мир мой янтарём сентября богат.
Романтичный стекает по строчке яд,
И я выпить его готова.

Куда ты спешишь, непутёвая?

Снова глубокая ночь,
А я как маньяк на чеку.
То кисти мараю о краски,
То стихотворенья пеку.

Куда ты спешишь, непутёвая?
Будет время на все дела.
Я что то спешу наверстать
Пока лень меня не взяла.

За завтра не будет меня...
За чертой уж другой рубеж.
Не хватает мне светодня.
Я меж времени, моментов меж.

И неважно стало многое.
Ставлю творчество на табурет,
Пусть оглашает на всю комнату,
Что художник я и поэт.

Только до сих пор стесняется...
Пожимает плечами и ждёт
Похвалы от прохожего,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.